

Прогулка с Мики

Дин Вэньхуа

В Цзинлу было чуть больше ста домов. Дворы в основном были ухоженные, но небогатые, а люди - приветливые, и почти все узнавали Вэньхуа. Здравовались с ним, он - с ними, кому-то представлял Мэйлин, но большинство и так догадывались, что это за гунъян приехала с ним из самого Пекина. Мики семенил по засыпанной щебнем дороге и увлеченно метил кусты. С кем-то из соседских собак он переругивался через забор, с другими вежливо здоровался.

- Не обижайся на Лулу, она всегда говорит то, что думает, - сказал Вэньхуа, когда они оказались на том участке улицы, где из грядок не выглядывали любопытные соседи.

В воздухе пахло цветущими яблонями, вишнями и персиками. В это время в деревне было красивее всего, хотя к празднику Середины Осени в садах созревали сладкие сочные фрукты, каких в Пекине не сыщешь днем с огнем.

Мимо на худощавом гнедом коне проехал парень чуть младше Вэньхуа. Они поздоровались, обменялись парой фраз на сычуаньхуа, и парень поскакал дальше неторопливой рысью. Конь мотал головой и отгонял от себя назойливых мух, потому узда была распушена.

- Это - Динь Дажэнь, - объяснил Вэньхуа. - То ли мой троюродный племянник, то ли четвероюродный брат. Сказал, что уведет тебя, если я не буду уделять тебе достаточно внимания.

Половина деревни были его дальними родственниками, и Вэньхуа путался в степени родства, что не считал большой проблемой.

Мэйлин Юн

Мэйлин помнила наставления Вэньхуа, и послушно здоровалась со всеми, кто им встречался или просто здоровался из-за заборов. Тут они были невысокими и наверняка чисто символическими, и вся жизнь наверняка происходила на глазах у соседей. Неужели так принято и нормально? Когда вся деревня в курсе, что происходит у тебя в семье? Мэйлин, наверное, умерла бы, если бы кто-то знал, кроме папы, как рьяно они могут ругаться с матушкой, когда дело доходит до чего-то для них обоих серьезного и важного.

- Я и не думала на нее обижаться. Просто ей десять лет, и я не знаю, как себя с ней вести. Никогда не общалась с детьми, - со взрослыми ей было намного проще, пусть они жестче, равнодушнее и самовлюбленнее. Именно поэтому и легче, потому что от них всегда знаешь, чего ждать. А дети вообще как будто с другой планеты, никогда не поймешь, о чем они думают и что сделают в следующий момент. И какой необыкновенный вопрос придет им в голову, который они не преминут сразу же и озвучить, не заботясь о чувствах других людей.

- У вас такая большая семья? - спросила Мэйлин, проводив взглядом Динь Дажэня, но тотчас же потеряв к нему интерес. У Мэйлин родственников то было всего лишь родители, да двоюродная папина младшая сестра, которую девушка уже лет семь не видела, потому что она переехала в Макао вместе со своим третьим или четвертым мужем. И для нее было странным, когда вокруг столько родственников, что даже не знаешь точно, кем они тебе приходится.

- Куда уведет? - не поняла Мэйлин, переводя взгляд с мастифа, увлеченно обнюхивающего детский велосипед, лежащий прямо посередине дороги, на Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, что твоя семья не меньше. Просто в Пекине легко растеряться. А здесь пол деревни родня, - объяснил Вэньхуа. - Ты вот знаешь всех братьев и сестер твоих прабабушек и прадедушек? - спросил он. - А здесь принято, что все знают.

Это было первым, с чем Вэньхуа столкнулся в больших городах - люди терялись, даже ближайшие родственники легко теряли связь, а те, что были чуть дальше, часто вовсе никогда друг друга не знали. Вэньхуа не считал, что это плохо, просто в Цзинлу было принято всех знать, в Чэнду и в Пекине проще было общаться лишь с небольшим количеством людей.

- К себе уведет. Чтобы ты была его девушкой, а не моей, - с улыбкой объяснил Вэньхуа, когда заметил, что Мэйлин не поняла его слов. - Между прочим, первый парень на деревне. И до сих пор не женат.

Дин Дажэнь закончил колледж и неплохо зарабатывал, занимаясь с друзьями мелкой строительной халтурой. Они могли переложить крышу, перестелить пол и даже собрать беседку, да так, что некоторое время это будет стоять и нормально смотреться. По местным меркам он был завидным женихом, потому что зарабатывал больше, чем большинство односельчан. К тому же девушки нередко считали его симпатичным внешне. Дажэнь был на пару лет младше Мэйлин, но считал себя очень взрослым и серьезным.

Мэйлин Юн

Мэйлин не знала даже, были ли у ее прабабушек и прадедушек сестры и братья, не говоря уж о том, чтобы всех их знать хотя бы смутно и по именам, а не в лицо. Она всегда считала, что ее семья очень маленькая, и всегда таковой была, во всяком случае, она никогда не слышала о других родственниках, кроме тетушки Лан.

- Я никогда про них не слышала, - ответила Мэйлин. Наверное, это не очень хорошо. Мэйлин помнила, что ее какой-то там прапра, кажется, приехал в Пекин откуда-то из под Харбина так давно, что они уже практически считались коренными пекинцами вот уже четыре или пять поколений. Но ее семью в принципе никогда не интересовала какая бы то ни было история. Ее бабушки и дедушки умерли, когда она была еще совсем маленькой, и в этом не было ничего странного, что вместе с ними умерли и все воспоминания о других родных семьи. - Если они и есть, то мы про них ничего не знаем.

Она с интересом выслушала пояснение Вэньхуа и какое-то время обдумывала его слова, просто молча идя рядом с мужчиной и задумчиво наблюдая за бегающим туда-сюда Мики.

- Вот еще, - внезапно рассердилась Мэйлин, насупившись, как мышь на крупу. - А мое мнение тут вообще кого-нибудь интересует? Он что, так уверен в себе? Пусть только попробует ко мне подойти, - она фыркнула. Он просто первый парень на деревне потому что Вэньхуа живет в Пекине, а не здесь, иначе бы не задирали так хвост. А будет приставать - коленом между ног еще никто не отменял, в качестве профилактики.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не считал странным или неправильным, что Мэйлин не знала своих дальних родственников. Для больших городов это нормально, потому что нет необходимости постоянно пересекаться со всей родней, это в деревне от них никуда не деться.

А Мэйлин тем временем успела обидеться на Дажэня. Вэньхуа улыбнулся и обнял девушку за плечи. Дажэнь был более чем уверен в себе, хоть в этот раз его слова были скорее шуткой.

- Я его к тебе не подпущу, - сказал Вэньхуа. - Почему-то моя родня считает, что я для тебя недостаточно хорош. И как только ты это заметишь, обязательно сбежишь.

Это недоверие было заметно и в словах матери, и в выступлениях Лулу, а теперь еще и Дажэнь. Вэньхуа понимал, что для его родни, чего бы он ни добился, он все равно будет человеком из Цзинлу, который пытается найти себе место в Пекине. А Мэйлин казалась им человеком из другого мира. В Пекине Вэньхуа этого не чувствовал. Там он был более уверен в себе, и отношения с Мэйлин казались ему правильными и логичными. А здесь ему начинало казаться, что та разница в происхождении, на которую обращают внимание его родственники, является реальной преградой. Вэньхуа постоянно ловил себя на мысли, как Мэйлин относится ко всему, что здесь видит, и как это может повлиять на её отношение к нему. При этом он не отрекался от своей семьи, не пытался что-то из себя строить, и вел себя здесь так, как вел бы и в том случае, если приехал один.

Мэйлин Юн

Мэйлин даже немного удивленно глянула на Вэньхуа. Обычно он не говорил, что его что-то задевает или беспокоит, но Мэйлин поняла, что сейчас он действительно переживает. Ей бы и в дурном сне не привиделось посчитать, что Вэньхуа недостаточно хорош. Она наоборот считала, что он слишком хорош, и никак не могла понять, за какие такие заслуги она привлекла такого чудесного мужчину. И боялась, что ей не хватит сил или опыта сохранить их отношения.

- Вообще-то я думаю, что это я недостаточно хороша для тебя, - смущенно призналась девушка. - Ведь есть девушки умнее и красивее и намного лучше.

Вэньхуа был начитанным и эрудированным во многих областях, он умел правильно распределить своё время, чтобы все успевать. Мэйлин на его фоне выглядела не

очень убедительно - местами чересчур рассеянная, местами несерьезная, совершенно не приспособленная к жизни с кем-то, постоянно о чем-то забывающая. Не умеющая готовить и не особо стремящаяся этому научиться, да и к домашним делам у неё не лежала душа. Словом - безответственная кукушка, у которой нет ничего своего. И она не могла себя чувствовать априори лучше Вэньхуа, как считали его родственники. Хотя, пожалуй, Юн тайтай тоже придерживалась этого странного мнения, что он совершенно ей не подходит. Какие глупости!

- Я люблю в тебе все, даже если начинаешь спорить и доказывать свою правоту, - добавила Мэйлин. - И вообще это я должна решать, подходишь ты мне или нет, а не твоя родня. А я считаю, что у нас все хорошо. Ведь хорошо?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не ожидал услышать такой ответ, но понял, что они с Мэйлин в своих загонах друг друга стоили. Он остановился, склонился к девушке и поцеловал её в губы.

- Да, у нас все хорошо, - ответил он и улыбнулся, ловя взгляд Мэйлин. - Я очень рад, что ты со мной.

В этот момент Мики рванул вдоль дороги до чьего-то забора, затем постарался пролезть под досками и залился гневным лаем. Пришлось отвлечься. Вэньхуа подозвал пса и мельком взглянул на забравшегося на дерево рыжего кота, который с презрительным прищуром наблюдал за мастифом.

- Нельзя гонять кошек, разве ты не знаешь? - строго сказал Вэньхуа собаке. Мики завил хвостом, подошел в нему и сел, высунув язык. - Вредный пес, - добавил Вэньхуа и даже чуть нахмурился. - Пойдем, - сказал он, уже обращаясь к Мэйлин.

Мики отряхнулся, встал и неспешно побежал вперед по улице, размахивая на ходу хвостом. В этой части деревни многие участки прятались за цветущими деревьями и кустарниками, и пока Вэньхуа и Мэйлин везло, что они не встречали соседей. Было достаточно жарко, в это время многие предпочитали находиться в домах. Самый аншлаг на участках был ранним утром, когда жители деревни старались успеть переделать все дела до дневной жары. Но на одном из участков Вэньхуа заметил движение, затем показалось, что на них пристально смотрят. Он собирался на всякий случай поклониться и поздороваться, затем разглядел, что это была просто чья-то коза, которая объедала с кустарника молодые листья. Мики на неё гавкнул, но парнокопытное никак не отреагировало.

- Хоть не в огороде, а то пришлось бы звать хозяев, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин застенчиво ответила на поцелуй Вэньхуа, оробев от того, что они были на улице, где их все могут увидеть. Ей даже показалось, что она вернулась в самое начало их отношений, когда она не могла побороть стеснение, чтобы первой подойти к Вэньхуа, потому что боялась, что подумают другие.

- Соседи же заметят, - тихонько сказала она, отстраняясь. И, хотя вокруг совсем

никого не было, Мэйлин не хотела давать всем поводы для сплетен. О ней и так сейчас будут говорить все, кому только не лень, пытаясь доказать друг другу, что они с Вэньхуа не пара, потому что из разных миров: она из Пекина, а он из небольшой деревни Цзинлу в провинции Сычуань. Для Мэйлин было совершенно непринципиально, откуда Вэньхуа, лишь бы ему было хорошо и он был рядом.

Она отвлеклась на Мики, который с громким лаем загнал какого-то кота на дерево. Вэньхуа остался выходкой пса недоволен, но Мэйлин казалось, что его уже поздно воспитывать, потому что по виду мастифа было незаметно, что он сильно раскаивается в своём поступке. Они пошли дальше по улице, необычайно пустынной, и Мэйлин взяла Вэньхуа за руку, переплетая пальчики с его. У них все хорошо, он сам подтвердил. Мэйлин даже на какое-то мгновение подумала о том, что все ее опасения и эта глупая ревность совершенно беспочвенны, ведь он все равно рядом. И тоже переживает за их отношения.

- А куда мы сейчас идём? - спросила Мэйлин, рассматривая окружающие дома. Коза в чьем-то дворе продолжала мирно объедать листочки, а Мики побежал дальше. - Просто гуляем, да?

Дин Вэньхуа

- Да, просто гуляем, - ответил Вэньхуа. - Но вообще за этой улицей выход на луг, и лучше просто гулять там, а не на глазах у всей деревни.

Мики нужно было выгуливать хотя бы полчаса, чтобы дома он спал и не топтал грядки с клумбами от неумной энергии. А заодно Вэньхуа хотел показать Мэйлин окрестности, потому что вокруг Цзинлу было немало красивых мест. И там, в отличие от пекинских парков, никого не бывало. Разве что случайные прохожие и редкие пастухи, и те не в это время.

Дорога вела к узкому деревянному мостику через ручей, за которым начинался заросший изумрудно-зеленой травой луг, на котором местами виднелись серебристые заросли ковыля. С одной стороны текла узкая горная речка, с другой был заросший лесом горный склон. Пес тут же радостно залаял и принялся носиться в траве, но, добежав до речки, забрался в неё и принялся жадно пить.

- Мы можем пройти чуть дальше, и не будет видно домов. И не будет никого, кроме нас, - сказал Вэньхуа. - Ну, и его, - он обернулся на Мики, который сломя голову мчался к ним, явно для того, чтобы отряхнуться возле людей.

- Стой там! - строго сказал Вэньхуа собаке.

Пес насупился, отряхнулся и только после этого, виляя хвостом, подошел ближе. Он ткнулся носом в ладонь Мэйлин, затем потерся ухом о её руку.

Мэйлин Юн

- Пойдём дальше, - согласилась Мэйлин, которой нетерпелось оказаться за пределами деревни, где не будет никого, кроме них двоих. Ну и пса, но он почти не в счёт, потому что не будет приставать с расспросами и оценивающе рассматривать. Хотя он мог сделать и тысячу других вещей - например, ткнуться холодным носом в

руку.

- Холодно, - тихо пискнула Мэйлин, отдергивая ладонь от сырого носа и все ещё влажной шерсти, резко пахнувшей сырой псиной. Она не хотела разводить эти телячьи нежности с Мики, но все же аккуратно потрепала пса за большим мохнатым, как у медведя, ухом, чтобы тот наконец от неё отстал. Неужели ему так жизненно необходимо тереться об неё именно после горной речки? - Все, иди гуляй сам.

Пес радостно поскакал куда-то в сторону. Вообще, для такой туши он был на редкость грациозным тюленем, и наводил ужас одним только своим видом, а вел себя как маленький щенок и был очень добродушным. Наверное, в большом теле всегда большая душа, это не маленькие злобные собачки вроде вечно недовольного и ворчливого мопса вдовы Лань.

- Вэньхуа, а ты когда-нибудь пускал воздушного змея вон оттуда? - она показала на склон. Яркий воздушный змей смотрелся бы очень красиво на фоне голубого, без единого облачка, неба и сочной зелени. Тут было очень красиво, как на праздничной подарочной открытке. А с высоты птичьего полета наверняка все ещё красивее. Жаль только, что она не может просто полетать, не привлекая к себе внимания. Если бы она была не попугаем, а воробьем, это было бы намного проще осуществить. Или был бы у неё планер...но планер остался в монастыре, и она уже давно не превращалась, так что придётся любоваться с земли. Но это все равно хорошо, ведь в Пекине такую красоту увидишь разве что только по телевизору.

Дин Вэньхуа

Как ни хотел Мики подружиться с Мэйлин, она явно относилась к нему настороженно. Не понимал мастиф, что при его габаритах люди не очень склонны ему доверять. И это он еще отучился ставить передние лапы на плечи всем случайным знакомым, теперь ограничивался узким кругом тех, с кем этот трюк точно прокатывал.

- Он там может за деревья запутаться, - ответил Вэньхуа. - Лучше забраться на луг повыше в горах. Оттуда в детстве запускали.

Ему всегда нравилось забираться в горы. Чувствовать теплый ветер, смотреть на узкую ленту серебристой реки, поля и домики, скрытые легкой дымкой. Там возникало ощущение свободы, которое возможно только тогда, когда не приходится оглядываться на окружающих. Можно снять все роли и маски и остаться наедине с собственным я.

- Ты умеешь ездить верхом? - спросил Вэньхуа.

До лугов на вершине горы удобнее было подниматься на лошади, потому что на машине по тем козьим тропам не проехать, а пешком выходило довольно долго. Вэньхуа, как и все его приятели, с детства умел ездить верхом. Это был один из тех необходимых в деревне навыков, которые казались ему само собой разумеющимися. Как он умел доить коров, ощипывать кур или рубить дрова. Но Мэйлин родилась в Пекине, и вряд ли ей часто доводилось гулять верхом по горам.

Мэйлин Юн

Мэйлин перевела взгляд на такие близкие сейчас горы. Они казались нескончаемыми, до самого-самого неба, высокие, непривычно поросшие кустарником и деревьями, невероятно зеленые и очень красивые. И где-то там, высоко, у самого неба, откуда, кажется, можно ладонью потрогать сам небосвод, был луг, откуда так хорошо пускать воздушных змеев. Там ветер играет с волосами, и все видно, как на ладони, а воздух кристально-чистый и прозрачный, и дышится так свободно и легко.

- Вот бы там побывать, - мечтательно произнесла Мэйлин. - Оттуда, наверное, видно весь Китай.

Ну или всю провинцию так точно. Мэйлин хотела бы там оказаться, потому что там, как нигде больше, хорошо чувствовалась стихия воздуха, по которой девушка отчаянно скучала, вынужденная искусственно себя ограничивать. Она добровольно отказалась от большей части свои способностей, чтобы иметь возможность стать хирургом, и не ей было жалеть о своем решении. У нее был выбор - остаться в монастыре и иногда помогать в лазарете, но иметь возможность летать, использовать магию воздуха и превращаться, когда хочется, или вернуться в Пекин. Она выбрала второе.

- В детстве в зоопарке каталась два раза, - Мэйлин покачала головой. Вряд ли этого опыта достаточно, чтобы смело говорить, что она умеет ездить верхом. Она вообще была крайне не приспособлена к жизни - не умела плавать и ездить верхом, готовить и виртуозно разбираться в домашнем бюджете, с трудом отличала кинзу от петрушки и отвратительно ориентировалась на местности, иногда умудряясь затеряться даже в метро, где вроде бы все понятно и ясно.

Дин Вэньхуа

- Весь Китай не видно, но все равно там красиво, - ответил Вэньхуа.

Он не особо удивился, узнав, что Мэйлин всего два раза в жизни каталась на лошади, в детстве в зоопарке. Еще она не умела плавать и ездить на роликах. Зато была кардиохирургом, а какие навыки важнее - вопрос спорный.

- Туда просто удобнее добираться на лошадях. На машине не проехать, а пешком очень долго, - объяснил Вэньхуа. - Если не боишься, я объясню тебе, как держаться в седле, и можем завтра с утра туда подняться.

Вечером быстро темнело, а днем было уже жарко лазать по горам. Учитывая небогатый опыт Мэйлин в верховой езде, нужно было рассчитывать, что подниматься придется шагом, а это не меньше часа в одну сторону.

В Сычуани были и более красивые места, особенно в заповеднике, куда Вэньхуа также рассчитывал отвезти девушку во время этого отпуска. Но в то время, пока они оставались в Цзинлу, он не хотел все время находиться с Мэйлин в деревне в ожидании соседей и дальних родственников. И Вэньхуа считал, что мнение девушки совпадает с его.

В траве что-то зашуршало, и собака бросилась ловить очередного грызуна. Мики не был охотником, поэтому он метался, лаял, путался лапами в длинной траве и, конечно, никого не поймал. Но явно этому не огорчился - для него важнее был сам факт суматохи.

Мэйлин Юн

- Нет, я не боюсь, - ответила Мэйлин, проводя рукой по мягким колосющимся верхушкам высокой луговой травы. В монастыре была лошадь, и у Мэйлин была возможность научиться, но она не считала это необходимым. Когда умеешь летать, все остальные способы передвижения начинают казаться неудобными, а теперь надо привыкать быть обычным человеком. Если уж она научилась делать операции на работающем сердце, то ездить верхом вряд ли может быть сложнее. - А у тебя есть воздушный змей, или мы сделаем новый?

Две планки, плотная цветная бумага или бумага и краски, нитки, клей, ножницы и цветастая ткань для хвоста. Мэйлин неплохо рисовала, и в случае чего могла даже скрепить планки вместе, это не так трудно. Час времени - и змей готов. Самый простой, есть и сложнее, но для того, чтобы просто запустить змея в горах, не нужно изобретать что-то удивительное. Важно же то, что они просто проведут время вместе с Вэньхуа.

- Смотри, ястреб! - девушка заметила высоко в небе над лугом тёмную точку с распахнутыми крыльями, и даже с такого расстояния узнала хищную птицу. Их было много на Тибете, и Мэйлин их опасалась, потому что для ястреба нет в принципе особой разницы, перепелка или попугай. Подниматься в небо, заметив такую вот точку, было очень опасно. Но сейчас Мэйлин невероятно завидовала тому чувству полёта, что испытывает птица, папы в вышине и купаясь в воздушных потоках. Мэйлин внимательно наблюдала за ястребом, пока он не сложил крылья и камнем не упал вниз, заметив какую-то добычу. Девушка поежилась, представив себе крепкие загнутые когти, сомкнувшиеся на тельце жертвы. Не хотела бы она такое испытать.

Дин Вэньхуа

- Нет. Раньше один висел в сарае, но его прошлым летом доломала Лулу. Так что сделаем новый, - ответил Вэньхуа.

Эта задача была несложной, и дома всегда можно было найти все необходимое, чтобы сделать змея. Главное, чтобы он был легким и ярким и не развалился, подхваченный порывом ветра.

Вэньхуа взглянул в ту сторону, куда указала Мэйлин. Он не сразу разглядел ястреба, но затем присмотрелся и замер. Птица была высоко в небе, парила, высматривая добычу, и это зрелище почему-то очень сильно завораживало. Ястреб парил в воздухе, чуть заметно шевеля маховыми перьями, и Вэньхуа показалось, что он завидует птице за её возможность вот так летать. Даже не показалось, он, действительно, завидовал ястребу, и в то же время чувствовал, что понимает птицу. Сейчас, планируя на такой высоте, пернатый хищник не наслаждался полетом, а высматривал на земле одну мелкую точку - грызуна или птицу, которой предстояло в следующее мгновение стать его добычей.

Ястреб бросился к земле, и Вэньхуа потерял его из виду. Вместе с этим вернулось ощущение реальности: они стояли на лугу возле деревни, рядом была Мэйлин, Мики снова полез в реку, чтобы потом, грязным и мокрым, лезть общаться. Вернулись звуки, запахи, краски и ощущения, которые вновь стали реальными. Так бывает, когда внезапно задремал, и что-то резко разбудило. Вэньхуа растерянно взглянул на Мэйлин, затем улыбнулся.

- Прости, задумался. Пойдем к дому? Нам нужно еще сделать змея, и я хочу сегодня научить тебя ездить верхом, - сказал он.

Мэйлин Юн

Мэйлин заметила, что Вэньхуа о чем-то задумался, глядя на парящего ястреба, и тоже молчала, просто тихо наслаждаясь тем, что вокруг нет никого, что они только вдвоём, и это синее небо над головой, изумрудный луг впереди, и горы, и тоненькая холодная речка, шумящая где-то левее. Тут было хорошо, словно в каком-то другом мире, существующем параллельно с тем, к которому привыкла Мэйлин.

- Хорошо, пойдём, - улыбнувшись Вэньхуа, согласилась девушка. Ей показалось, что мужчина что-то почувствовал, что-то такое тонкое и одному ему понятное, а может быть, и наоборот ему вовсе непонятное, но что не могло оставить его равнодушным. Он тоже завидовал этому ястребу, что тот может летать?

Она медленно пошла по полю обратно к мостику через речушку, касаясь кончиками пальцев пушистых верхушек густой зелёной травы. Заметила немного левее, на три шага, колокольчики, и, не удержавшись, нарвала целый их букет - нежно голубых и сиреневых.

- Я люблю незабудки, - сказала Мэйлин, аккуратно подравнивая торчащие стебельки, чтобы все они были одинаковыми по длине и не выглядели неряшливо. - Но колокольчики тоже нравятся. Мне кажется, чем проще цветы, тем они красивее, как думаешь?

Они лучше, чем вычурные розы или необычные лилии, или какие-то такие же цветы, которые стоят дорого, а стоят в вазах мало. Мэйлин предпочитала что-то простое и даже невзрачное, потому что такие цветочки казались ей самыми настоящими. И к дому родителей Вэньхуа дольше подходили колокольчики, а не розы, к примеру.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на то, как Мэйлин собирала букет. Это было очень мило и трогательно, и ей очень шли эти синие и голубые полевые цветы, как будто она держала в руках кусочек той синевы, из которой состояло бескрайнее летнее небо.

- Я люблю цветущие деревья, как сейчас персики в саду родителей, - ответил Вэньхуа. - Когда цветок - это часть целого. Сами по себе эти цветки простые, но когда они - это цветущий сад или пестрое от цветов поле, они намного ярче, чем если это просто букет.

Он заметил, что его слова Мэйлин могла воспринять как повод спорить. Вэньхуа

старался следить, когда начинал настаивать на своем мнении, особенно в ситуациях, когда на самом деле речь шла о ерунде.

- Но тебе идет этот букет, - добавил он и улыбнулся. - Ты с ним очень милая.

Вэньхуа обнял Мэйлин за плечи, затем обернулся на догонявшего их мастифа. Мики догадался отряхнуться на расстоянии, а теперь скакал по траве, чувствуя, что прогулка подходит к концу.

Даже не верилось, что этот день начался в Пекине. Вэньхуа казалось, что они с Мэйлин уже давно здесь, в Сычуани, и эти небо, горы, ветер и цветущие сады созданы специально для них. А все дела, особенно работа, находятся в другом измерении.
